

Н.Г. Устралов

Именитые люди Строгановы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Г. Устралов**
Именитые люди Строгановы / Н.Г. Устралов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 138 с.

ISBN 978-5-517-95741-2

ISBN 978-5-517-95741-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Случайнымъ образомъ, въ кипѣ ветхихъ бумагъ, попался мнѣ любопытный документъ историческій — списокъ жалованной грамоты царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича 1692 года именитому челоѡку Григорію Дмитріевичу Строганову, о подтвержденіи правъ и преимуществъ, дарованныхъ роду его съ половины XVI вѣка до конца XVII.

Изумленный богатствомъ историческаго содержанія моей неожиданной находки, и узнавъ изъ замѣчанія переписчика, что подлинная грамота хранится въ домовомъ архивѣ графини Софьи Владиміровны Строгановой, урожденной княжны Голицыной, я просилъ дозволенія ея свѣрить найденный мною списокъ съ оригиналомъ и издать его въ свѣтъ. Любознательная графиня не только изъявила согласіе на мое желаніе, но приказала сообщить мнѣ и другіе фамилные документы, драгоцѣнные для исторіи, числомъ до 100. Такимъ образомъ я разсмотрѣлъ болѣе 20 подлинныхъ царскихъ жалованныхъ грам-

мать и указовъ съ 1517 года по 1700, столько же раздѣльныхъ актовъ XVI и XVII столѣтій, нѣсколько сотныхъ и писцовыхъ книгъ и до 50 разнаго содержанія записей, купчихъ, дарственныхъ, уговорныхъ, памятныхъ.

Изъ сихъ актовъ и другихъ достовѣрныхъ источниковъ составлена мною статья объ именитыхъ людяхъ Строгановыхъ, нынѣ издаваемая въ свѣтъ, вмѣстѣ съ жалованною грамотою 1692 года, для поясненія немаловажнаго вопроса историческаго, до сихъ поръ неизслѣдованнаго: какое значеніе въ старину имѣли Строгановы, не разъ выходившіе на театръ исторіи самостоятельными дѣйствителями? какое мѣсто занимали они среди прочихъ сословій, и какими заслугами пріобрѣли право на лестную почесть видѣть свое имя вписаннымъ въ соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича?

Н. Устряловъ.

26 Августа
1842.

ИМЕНИТЫЕ ЛЮДИ

СТРОГАНОВЫ.

«Пишутъ, говоритъ Карамзинъ, что сіи купцы происходили отъ знатнаго крещенаго мурзы золотой орды, именовъ Спиридона, научившаго Россіянь употребленію счетовъ; что Татары, имъ озлобленные, плѣнили его въ битвѣ, измучили и будто бы *застрогали* до смерти; что сынъ его потому названъ Строгановымъ, а внукъ способствовалъ искупленію великаго князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ Казанскихъ улусахъ.»¹

Такъ впервые написалъ извѣстный Голландскій ученый Николай Витсенъ, слышавшій о томъ въ Москвѣ, куда приѣзжалъ онъ съ посольствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, чтобы изучить нашу исторію и географію, узнать законы и обычаи народныя, въ особенности же развѣдать о странахъ Татарскихъ, подвластныхъ Россіи въ Европѣ и въ Азіи².

1. Ист. Госуд. Рос. IX. 376.

2. Noord en Oost Tartarye. Amsterd. 1708.

Слова его повторили одинъ за другимъ наши исторіографы Миллеръ, Щербатовъ, Карамзинъ, оставивъ безъ изслѣдованія, до какой степени заслуживаетъ вѣроятія преданіе иноземца, очевидно баснословное въ подробностяхъ, и потому болѣе чѣмъ сомнительное въ главномъ. Витсенъ присовокупляетъ, что крещеный мурза женился на царской дочери и предводительствовалъ Русскими войсками, что озлобленные за его измѣну Татары объявили Россіи войну, разбили его, взяли въ плѣнъ и замучили, сострогавъ тѣло до костей. Но Спиридонъ, по всей вѣроятности, жилъ въ княженіе Дмитрія Донскаго и умеръ при сынѣ его Василии Дмитріевичѣ, какъ видно изъ Родословной Строгановыхъ, составленной по фамилнымъ документамъ въ царствованіе Петра Великаго ³: событія же времени Донскаго такъ подробно описаны лѣтописцами, что трудно понять, отъ чего они умолчали о столь замѣчательной смерти зятя великокняжескаго? Да и фамилія Строгановыхъ, имѣя пра-родительницею великую княжну, заняла бы почетное мѣсто при царскомъ дворѣ, чего однакожъ не было.

Гораздо вѣроятнѣе другое преданіе, сохранившееся въ одномъ сборникѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, о происхожденіи ихъ изъ дома Добрыниныхъ отъ стародавней фамиліи Новгородской. По крайней мѣрѣ достоверно, что въ уѣздахъ Устюжскомъ и Соль-Вычегодскомъ, старинныхъ областяхъ Новгородскихъ, Строгановы съ незапамятныхъ временъ, задолго прежде Іоанна IV, владѣли обширными помѣстьями, которыя переходили изъ рода въ родъ не по пожалованнымъ грамотамъ, а по праву наследства. Въ Соль-

3. Согласно въ другихъ показаніяхъ съ подлинными актами, она заслуживаетъ вѣроятія и въ семъ случаѣ. Въ ней годъ смерти Спиридона означенъ 6903 или 1395.

Вычегодскъ находился прародительскій домъ ихъ; здѣсь сосредоточивалась предприимчивая дѣятельность ихъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ обитателями Перми, Югры, Сибири; здѣсь наконецъ приобрѣли они соляными промыслами значительныя богатства, которыя дали имъ возможность въ послѣдствіи выступить на поприще исторіи съ такимъ блескомъ въ странахъ Закамскихъ.

Повторяя другъ за другомъ басню, очевидно основанную на одномъ затѣливомъ словопроизводствѣ, во вкусъ старинныхъ грамотѣевъ, наши исторіографы, а за ними и прочіе писатели впали въ другую важнѣйшую ошибку: они твердятъ въ одинъ голосъ, что Строгановы, до возведенія ихъ въ баронское достоинство Петромъ Великимъ, были *купцы*.⁴ Имѣвъ случай прочесть болѣе 20 царскихъ грамотъ, данныхъ роду ихъ, и до 80 фамильныхъ записей и другихъ документовъ, мы ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили наименованія ни купца, ни гостя, ни торговаго человека. Въ актахъ XVI вѣка они называются просто по имени и фамиліи (напримѣръ Григорій Строгановъ), въ актахъ же XVII вѣка Именитыми людьми съ прописаніемъ имени, отчества и фамиліи (наприм. Именитый человекъ Андрей Семеновичъ Строгановъ). Какую же степень занимали они въ государствѣ среди сословій народныхъ? Они занимали степень завидную.

4. «Три купца, говорятъ Карамзинъ, и бѣглый атаманъ Волжскихъ разбойниковъ, державъ безъ царскаго позволенія, именемъ Іоанна, завоевать Сибирь.» «Пишутъ, говорятъ онъ далѣе, что сіи купцы происходили отъ знатнаго крещенаго мурзы, именемъ Спиридона.» Купцами называлъ ихъ впервые тотъ же Витсенъ: Grooten Russchen Коортман. Купцами называли ихъ и мы въ нашей Исторіи, слѣдуя единогласному мнѣнію прежнихъ писателей и не имѣя документовъ, опровергающихъ оное.

Владѣтели обширной страны въ Пермскихъ предѣлахъ, величиною съ нынѣшнюю Богемію, они производили въ ней судъ, какъ феодальные бароны, независимо отъ Пермскихъ намѣстниковъ и отъ Московскихъ приказовъ; сами же не подлежали ничьему суду, кромѣ личнаго суда царскаго; имѣли право строить города и крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки, воевать съ владѣтелями Сибири, и вести безошлинно заграничную торговлю съ народами Азіатскими. Признавая непосредственнымъ своимъ судьей самого царя, слѣдовательно не уступая въ чести знатнѣйшимъ сановникамъ, а другими преимуществами далеко превосходя ихъ, Строгановы имѣли *особенное* званіе, исключительно имъ принадлежавшее, званіе Именитыхъ людей; составляли *особенное* почетное сословіе, для другихъ недоступное, и отъ того *особенною* статьею внесены въ соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича ⁵. Удивительно ли, что при такомъ положеніи въ обществѣ, они не искали чести служить при дворѣ, не домогались званій придворныхъ, какъ свидѣтельствуегь Страленбергъ, ⁶ и слѣдовательно не состояли въ спискѣ бояръ и окольничихъ? Удивительнѣе то, что наши историки только по *этому* обстоятельству и по

5. Уложеніе 1649, гл. X. ст. 94. И въ другихъ актахъ соборныхъ, когда исчислялись всѣ чины и сословія, Именитые люди Строгановы ни съ кѣмъ не смѣшивались; такъ на примѣръ грамотою царя Михаила Феодоровича 1616 года (Акты арх. эксп. III стр. 113), при общемъ чрезвычайномъ сборѣ денегъ, повелѣно: съ дворцовыхъ, монастырскихъ и боярскихъ отчинъ, взять сотниа деньги; съ гостей и торговыхъ людей пятую деньги; а съ *Строгановыхъ* съ вотчинъ, промысловъ и животовъ 40,000 рублей.

6. Diese Familie hat sich allezeit gewegert Chargen und Ehren Titul anzunehmen. См. его Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. pag. 237.

обширной торговлѣ включили ихъ въ число купцовъ, забывая, что торговлею занимаются и не купцы.

Есть поводъ думать, что Строгановы вышли изъ разряда обыкновенныхъ помѣщиковъ Новгородскихъ еще въ первой половинѣ XV вѣка замѣчательнымъ подвигомъ великодушія: они искупили изъ заточенія великаго князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго, взятаго въ плѣнъ царемъ Казанскимъ. Напрасно полагаетъ Карамзинъ, что они только участвовали въ семъ выкупѣ, который, по словамъ его, дорого стоилъ всему Московскому государству ⁷. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ современныхъ актахъ мы не нашли подтвержденія словамъ историографа, между тѣмъ, какъ заслуга Строгановыхъ засвидѣтельствована грамотою царя Василія Иоанновича: по случаю истощенія казны на жалованье ратнымъ людямъ, во времена самозванцевъ, требуя въ займы отъ Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановыхъ 10,000 рублей, царь пишетъ къ нимъ: «Вспомните, какой великой чести удостоились ваши предки, когда выкупили великаго князя Василія Васильевича изъ плѣна; мы вамъ также можемъ честь воздать, если ссудите насъ немалыми деньгами, на жалованье ратнымъ людямъ для спасенія вѣры и царства ⁸.» Да и трудно предположить, чтобы, какъ думаетъ Карамзинъ, все государство участвовало въ искупленіи Василія: въ такомъ случаѣ надлежало

7. Впрочемъ онъ самъ себя противорѣчитъ: такъ сказано въ IX томѣ его Исторіи (пр. 651), гдѣ идетъ рѣчь о происхожденіи Строгановыхъ; въ V же при описаніи освобожденія Василія (стр. 313), онъ говоритъ: «Желая скорѣе возвратиться въ Болгарію, царь (Казанскій) совѣтовался съ ближними, призывалъ великаго князя и съ ласкою объявлялъ ему свободу, требуя отъ него единственно умереннаго окупа и благодарности.»

8. Вотъ слова подлинной грамоты отъ 29 Марта 7118 года (1610): «По-

произвести поголовный сборъ, который при тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ невозможенъ: Московскимъ престоломъ овладѣлъ Дмитрій Шемяка, непримиримый врагъ Василія, заботившійся не объ искупленіи великаго князя, а о вѣчномъ заточеніи его въ Казани. Слѣдовательно общій сборъ со всего государства не могъ имѣть мѣста; лѣтописи впрочемъ и не говорятъ о томъ ⁹.

Какой же чести удостоились Строгановы за искупленіе великаго князя, мы положительнаго не знаемъ. Можемъ только догадываться, что сообразно съ обычаями того времени, они получили въ награду значительныя земли, частію въ оброкъ, частію въ родовую собственность, съ правомъ суда въ своихъ помѣстьяхъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ разныхъ пошлинъ, налоговъ и повинностей. Кроме того, имъ предоставлено, кажется, весьма важное преимущество, даруемое только за особенныя заслуги: въ случаѣ какихъ либо стороннихъ исковъ или тяжбъ, судиться исключительно судомъ великокняжескимъ, мимо намѣстниковъ и волостелей. Наша догадка основана на двухъ актахъ: 1. на судейскомъ спискѣ

помните, въ прежнихъ временахъ великаго князя Василія Васильевича окупилъ изъ полону, какой великой чести сподобился; а вы только насъ судите немалыми деньгами, и вашею дачею служилыхъ людей пожалуетъ, и мы васъ (sic) такою же чести и повышенья можемъ воздати.»

9. Въ лѣтописи Новгородской, изданной археографическою комиссіею, стр. 141, подъ годомъ 6954 сказано: «Понмалъ царь Махметъ в. к. Василія Васильевича подлѣ Суздаля и державъ отпустилъ его на Русскую землю, и взялъ царь Махметъ окупа на великомъ князѣ 200,000 руб.» Сумма огромная по тогдашнему времени. Но числительныя показанія Новгородскаго лѣтописца не всегда вѣрны: наприм. онъ говоритъ, что въ 1316 году Новгородцы обязались заплатить князю Михаилу Тверскому 5 тысячъ гривенъ серебра, т. е. 80,000 (стр. 71), между тѣмъ, какъ въ договорной грамотѣ означено только 12,000. Сумма окупа за Василія Темнаго въ Исковской лѣтописи уменьшена до 20,500 рублей.

Двинскихъ земель время Іоанна III; 2. на жалованной грамотѣ сына его. Изъ судейскаго списка ¹⁰ видно, что Лука Строгановъ (по родословной внукъ Спиридона) пользовался правомъ оброка съ большей части земли Двинской, принадлежавшей государямъ Московскимъ, и при Іоаннѣ III отыскивалъ своего права на Двинскихъ боярахъ, которые по всей вѣроятности, во время смуты Новгородскихъ, присвоили его оброчныя земли, въ числѣ коихъ были: Коломгоры, Падришъ погостъ, Матигореная лука, Курь-островъ (родина Ломоносова), Чухчелема, Угть-островъ, Великая курія, Койдокурія, Кехта великая, Княжь островъ, Низовская лука, Соломбагъ, Терпиловъ погостъ, Уна, Ненокса, и многія другія. Обширность и многочисленность сихъ земель даетъ основательный поводъ думать, что вси государи Московскіе хотѣли вознаградить великодушное пожертвованіе Строгановыхъ. Жалованною грамотою Василя Іоанновича 1517 года предоставлено право собственнаго суда со многими льготами и съ исключительною зависимостію отъ суда великокняжескаго внукамъ Лукынымъ по данной имъ тогда землѣ въ Устюжскомъ уездѣ, въ Вондокурской волости, безъ сомнѣнія на томъ же основаніи, какъ даруемо было роду ихъ подобное право въ прежнее время по другимъ помѣстьямъ ¹¹.

Лѣтъ черезъ сто по искупленіи Василя Темнаго изъ плѣна Казанскаго, Строгановы снова выступили на театрѣ исторіи въ ту замѣчательную эпоху, когда правительство Московское съ изумительною дѣятельностію заботилось о

10. Акты археограф. экспед. I. 74.

11. Грамота сія состоялась 9 Апрѣля 7025 года; она начинается рядъ подлинныхъ фамильныхъ документовъ рода Строгановыхъ; дана на имя Степана, Осипа и Владиміра Федоровыхъ дѣтей Лукыныхъ. Въ родословной, предста-

внутреннемъ устройствѣ и внѣшней безопасности государства, когда одною рукою оно давало мудрые законы, поощряло и награждало всѣхъ людей достойныхъ, какъ свидѣтельствуемъ Курбскій, ¹² другою же громилъ враговъ внѣшнихъ. Это случилось въ царствованіе Іоанна Грознаго, вскорѣ по завоеваніи Казани, въ самое блестящее время силы и могущества незабвеннаго Адашева.

Съ паденіемъ Казани, предѣлы Россіи раздвинулись до Каменнаго пояса или до хребта Уральскаго. За нимъ, на берегахъ Иртыша и Тобола, находилось неподвластное намъ царство Татарское, главою коего былъ Киргизскій ханъ Кучумъ, врагъ Россіи: онъ подъ смертною казнію запретилъ прежнимъ данщикамъ нашимъ Остякамъ, Вогуличамъ, Югорцамъ посылать въ Москву ясакъ или дань мягкою рухлядью, подстрекалъ мятежную Черемису къ возстанію и самъ неоднократно тревожилъ набѣгами Великую Пермь ¹³. Непріязнь его обнаружилась въ то время, когда Адашевъ замышлялъ сокрушить орду Крымскую, а Іоаннъ думалъ завоевать Ливонію.

Озабоченное дѣлами важнѣйшими, правительство не хотѣло развлекать своихъ силъ войною съ Кучумомъ и охотно согласилось на предложеніе двухъ братьевъ родомъ изъ Вы-

менной въ геральдию баронъ Александръ Строгановъ, лица сіи не показаны, потому что въ ней выведена линия предковъ его, получившихъ жалованья грамоты на земли по Камѣ, Чусовой и Тоболу; отъ того мы не находимъ въ ней Давида и Козьмы Строгановыхъ, жившихъ во время самозванцевъ (Акты археогр. эксп. II 188). Слѣдовательно молчаніе родословной здѣсь не важно. Достоверно, что упоминаемыя въ грамотѣ земли въ Вондокурской волости принадлежали Строгановымъ.

12. См. Сказанія его, гл. I.

13. Пермью Великою всегда назывались Пермскіе города — Чердынь, Сольвычегодскъ, Соликамскъ, Кайгородъ, хотя былъ и городъ Пермь, извѣст-